

Впервые в сокращении: Новый журнал для всех. 1910. № 19. Стб. 77–84 (подпись: Иван Щеглов). Сокращенные переиздания этой публикации: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 169–177; 2-е изд.: В 2 т., доп. М., 1975. Т. 1. С. 299–307.

Печатается по авторизованной машинописной копии: РО ИРЛИ. Архив И. Л. Леонтьева-Щеглова. № 1359а. Л. 29–34 а. Орфография и пунктуация приближены к современной норме с сохранением некоторых авторских особенностей. В примечаниях приведены важнейшие разночтения с предыдущим экземпляром машинописной копии с правкой автора (Там же. Л. 35–39 а об.; далее сокращенно: *1 экз.*) и с черновым автографом (Там же. № 1319; далее сокращенно: *ч. а.*).

Иван Щеглов (наст. имя и фам. Иван Леонтьевич Леонтьев; 1856–1911) – прозаик, драматург, критик, мемуарист. В литературу Щеглов вошел как автор легких комедий, рассказов из армейского быта, юмористических рассказов и психологических повестей. Одним из главных дел его жизни стало исследование и пропаганда народного театра.

К мемуарной прозе писатель обратился в 1900-е гг., написав несколько воспоминаний и очерков о русских писателях, актерах, художниках и общественных деятелях (публиковались они в Литературных приложениях к «Ниве», газетах «Слово», «Биржевые ведомости» и др.). Замыслы такого рода возникали у Щеглова и раньше. Например, к 1891–1892 гг. относится несколько попыток записать воспоминания о К. Н. Леонтьеве, с которым Щеглов познакомился летом 1891 г. в Оптиной пустыни. Из законченных произведений мемуарного жанра можно назвать воспоминания о поездке к св. Иоанну Кронштадтскому «У отца Иоанна Кронштадтского (Рассказ очевидца)» (М., 1894). Очерк «Суровый добряк» должен был войти в задуманный Щегловым в последние годы его жизни сборник «Дорогие тени (Воспоминания и отрывки)». (См. об этом: *Битюгова И. А. И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1994. Т. 11. С. 274; со ссылкой на: РО ИРЛИ. № 1354. Л. 15.*) Согласно одному из планов, этот сборник составили бы очерки о А. Н. Плещееве, Н. А. Некрасове, И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, К. Д. Кавелине, С. Я. Надсоне, А. П. Чехове. Очерк о Достоевском был переиздан И. А. Битюговой: *Щеглов И. <Леонтьев-Щеглов И. Л.> Три мгновения (Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском) // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 11. С. 274–278.*

Щеглов в конце жизни был измучен тяготевшим над ним уже около 20 лет – после повестей «Около истины» и «Убыль души» – «отлучением от либеральной церкви» (его собственное выражение; см.: РО ИРЛИ. № 1418. Л. 102 об.), отсюда его заметная

осторожность в подборе имен: в списке «портретируемых» им нет ни одного «реакционера». Не исключено, что в выборе тем для мемуарных очерков присутствовал определенный расчет – надежда на исправление собственной литературной репутации. Но осторожность и автоцензура не уберегали от столкновений с цензурой редакторской. Так, из текста очерка «Суровый добряк» был в редакции «Нового журнала для всех» (этот журнал издавал в Петербурге в 1908–1916 гг. Николай Архипович (наст. имя и отч. Моисей Лейзерович) Бехштейн (1880–1942)) изъят целый развернутый фрагмент. В тетради «Библиография сочинений Щеглова» Щеглов записал: «Выкинуты строки о визите О. Иоанна Кронштадского к больному Щедрину» (РО ИРЛИ. № 1435, ч. 4. Л. 41).

Книжка журнала с очерком Щеглова вышла 30 мая (там же), а задумано произведение было в самом конце декабря 1909 г.: перечеркнутый план очерка содержится в тетради «Планы и материалы» (1904–1911) на последней странице, относящейся к 1909 г. (Там же. Ч. 1. Л. 28 об.). Из помет на листах *ч. а.* и записи в тетради «Библиография сочинений...» мы узнаём точные даты создания «Сурового добряка» и подробности его отношений с редакцией журнала:

«Писалось 1–10 января 1910 г. (18 моих сокращенных листов. 500 строк – 2 1/2 листа Ремингтона.

Р. S. 19 января 1910 г. получил из конторы “Нового Журнала для всех” от Н. Бенштейна..... 40 <подчеркнуто тремя чертами. – О. Ф.> рублей (сорок) за все, т. е. за 500 строк по 8 коп. строка. – 40 р. (Уже заранее <?>). О жиды, жиды!!!...» (Там же. Ч. 4. Л. 41).

В позднейших переизданиях очерка, предпринятых С. А. Макашиным, текст был еще слегка сокращен по сравнению с первой публикацией. Сверка сохранившихся машинописных копий с автографом показала, что «ремингтонист» был не всегда точен (например, слово «шестинедельное» в I экз. было прочтено как «шестимесячное», что не соответствовало тексту мемуаров Н. А. Белоголового, на которые опирался Щеглов, а потому слово было вовсе вычеркнуто) и что далеко не все неточности заметил и исправил автор. Так, в копии почти совершенно исчезли авторские кавычки, которые в нашей публикации восстановлены. По автографу исправлено также явно неточное прочтение копииста «довольно проникательно» (должно быть: «довольно проникновенно»); восстановлены по автографу нужные по смыслу «и»: «и эти слова показались достаточно обидными», «может быть, и ошибаюсь». Восстановлены скобки в абзаце о щедринских «поправочках» и написание «Эт-то» в реплике «писателя N». Написание «скрипнула» исправлено на «скрипнула» также по *ч. а.*

...остаться с глазу на глаз... – Описываемая встреча произошла 27 апреля 1881 г. Щеглов оставил о ней запись в своем дневнике «Книга жизни». Цитата приведена в примечаниях С. А. Макашина (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. 2-е изд. Т. 1. С. 393).

...в ~ «Вестнике Европы» и в «Новом Обозрении» (издав<авиемся> Д. А. Коробчевским) появились ~ «Первое сражение» и «Поручик Поспелов». – И. Л. Леонтьев печатался эпизодически с 1875 г., первые рассказы, подписанные ставшим затем постоянным псевдонимом «Ив. Щеглов», вышли почти одновременно: Первое сражение // Новое обозрение. 1881. № 3. С. 69–109; Поручик Поспелов (Из записной книжки молодого офицера) // Вестник Европы. 1881. № 4. С. 729–764. Оба они вошли впоследствии в сборник Щеглова «Первое сражение» (СПб., 1887). Дмитрий Андреевич Коробчевский (Коропчевский – так подписывался он сам; встречается также написание «Карабчевский»; 1842–1903) – литератор, переводчик, антрополог, редактор журналов «Знание» (1870–1877) и «Слово» (1878–1881) и ежемесячного научного, литературного и критического журнала «Новое обозрение», выходившего в Петербурге в 1881 (вышло всего три номера, издание прекратилось из-за болезни редактора). Официальным издателем этого журнала был В. И. Жуковский. Коробчевский на протяжении многих лет оставался старшим другом Щеглова. В ИРЛИ хранится восемь его писем к Щеглову 1882–1900 гг. (Архив И. Л. Леонтьева-Щеглова. № 848).

«Неудачный герой» – Рассказ «Неудачный герой (быль)» был опубликован в «Отечественных записках» в сентябрьской книжке 1881 г. (с. 155–178); вошел в сборник «Первое сражение».

...через поэта Плещеева... – С поэтом Алексеем Николаевичем Плещеевым (1825–1893), секретарем редакции «Отечественных записок», Щеглов познакомился в 1878 г. (см.: *Щеглов Ив. Padre* (Из воспоминаний об А. Н. Плещееве) // Русское обозрение. 1894. № 1. С. 300). См. также: Письма А. Н. Плещеева И. Л. Леонтьеву-Щеглову / Публ. Г. В. Ермаковой-Битнер и Л. С. Пустильник // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. М. П. Алексева. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 354–389.

...собиравшийся в начале мая за границу и предложивший мне отправиться вместе... – Дневник этого заграничного путешествия, начавшегося 3 мая 1881 г., сохранился в архиве Щеглова: РО ИРЛИ. № 1412. Л. 91–114 об. Приятели проехали через Варшаву в Вену, посетили Милан, Марсель, Клермон. 20 июня прибыли в Париж, откуда 10 июля выехали через Берлин в Россию.

...я еще находился на военной службе... – После окончания Павловского военного училища (1874) И. Леонтьев служил в составе 13-й артиллерийской бригады в Крыму и Бессарабии, когда в 1877 г. началась русско-турецкая война, перешел в Кавказскую армию, участвовал в двух сражениях, с 1878 г. служил в Главном артиллерийском управлении, в 1883 г. в звании капитана вышел в отставку.

...когда я ему передал мою карточку... – В ч. а.: «когда [была передана моя карточка] ему передали мою карточку».

Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – публицист, социолог, литературный критик, общественный деятель, соредактор «Отечественных записок» (с 1878 г.).

Петь Лазаря по дворам... – В ч. а.: «Попрошайничеством что ли заняться под старость, а?»

«Оригинал, брюзглив, а без малейшей злобы!» – Цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (д. III, явл. 9).

...ангелом доброты и кротости... – измененная цитата из книги Н. А. Белоголового, указанной в следующем примечании.

...его заграничное сожительство с семьей врача Белоголового... – Речь идет о враче, общественном деятеле и литераторе Николае Андреевиче Белоголовом (1834–1895), лечившем Щедрина с 1874 г. и особенно сблизившемся с ним в середине 1880-х гг. Летом 1885 г. Щедрин прожил с семейством доктора месяц в одном пансионе в Висбадене (*Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. 4-е изд. СПб., 1901. С. 194, 213–221*). Щеглов в своем повествовании опирается на одно из четырех посмертных изданий воспоминаний Белоголового. Ср.: «...Мы с женою не могли нарадоваться, ибо <...> трусили немало этого сожительства, зная болезненную раздражительность и резкую нетерпимость Салтыкова. Но то ли прекращение вечных препирательств с женой и детьми, а вместо того, наш внимательный уход за ним, то ли ему действительно это время стало немного полегче, но только на него нашел, как говорится, “тихий час”, он стал чрезвычайно кроток и благодушен. И тут, ближе вглядываясь в этого человека, можно было легко заметить, что столь щедро одарившая его природа дала ему и прекрасное сердце и весьма деликатную нравственную организацию, и только продолжительная болезнь да семейные невзгоды сделали то, что на фоне головлевской наследственности развился такой дикий и грубый человек, каким представлялся Салтыков для лиц, мало его знавших. Для нас он не только не был грубым человеком, а агнцем доброты и кротости, в высшей степени деликатным во всех отношениях и горячо благодарным нам за дружеский уход, которым мы старались его окружить» (Там же. С. 213). Тут же, впрочем, мемуарист

признается: «...с мало знакомыми или вовсе незнакомыми лицами М. Е. обходился не только сдержанно, но резко, большую часть упрямо молчал <...>. На покойного Надсона он нагнал такой страх, что тот после отъезда, в письмах ко мне, прося передать поклон М. Е-чу, прибавлял: “если только это его не рассердит”» (Там же. С. 214–215).

Тому же Белоголовому он как-то пишет: «Надо утром видеть, что со мной происходит? ~ Вот что значит быть сатириком: и лицо не настоящее!» – Цитируется письмо от 31 августа 1884 г., фрагмент из которого впервые опубликован Н. А. Белоголовым в его статье «Из переписки с М. Е. Салтыковым» (Русские ведомости. 1894. 29 нояб. № 330. С. 3–4; вошло в книгу «Воспоминания и другие статьи»: С. 237). См. также: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1977. Т. 20. С. 73.* Всего сохранилось 117 писем Щедрина к Белоголовому.

Организм М. Е. был весь изгрызен ~ откуда он набирался сил, чтоб писать! – Ср.: *Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. С. 250.*

...на второй день Пасхи... – Щеглов побывал у Щедрина не на второй день Пасхи, которая в 1881 г. приходилась на 12 апреля, а через день после своего визита в редакцию «Отечественных записок», 29 апреля. Цитата из дневника, подтверждающая это, приводится С. А. Макашиным (*Макашин С. А. <Примечания> // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 393.*

...на Литейной, близ Невского, стена об стену с домом К. П. Победоносцева. – С середины августа 1876 г. Щедрин жил в доме М. С. Красовской (урожд. Юрьевич, во 2-м браке Скребицкой) на Литейном проспекте, № 62 (ныне 60); в соседнем доме (№ 64, ныне 62), принадлежащем Св. Синоду, с 1880 г. до своей кончины жил обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев (1827–1907). Соседом Щедрина снизу был «бывший СПб. градоначальник Ф. Ф. Трепов» (*Сильчевский Д. П. Мои встречи с М. Е. Салтыковым-Щедриным // Там же. Т. 2. С. 154.*

Обстановка квартиры была самая скромная... – Квартира Щедрина на третьем этаже состояла из девяти комнат, обстановка, по описаниям мемуаристов, действительно не отличалась роскошью (см.: *Ермакова-Битнер Г. В. М. Е. Салтыков-Щедрин: Очерки / Под общ. ред. А. М. Докусова // Литературные места Ленинграда. Л., 1959. С. 358–359.* Ср.: «...Меня крайне поразила скромность обстановки комнат. Я почему-то ожидал каких-то палат. Кабинет Михаила Евграфовича отличался уж прямо спартанскою простотою» (*Абрамов Я. В. Памяти М. Е. Салтыкова // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 94.* Но эта спартанская простота распространялась только на половину Салтыкова. Ср.: «...Елизавета Аполлоновна <...>

увозила меня к себе на Литейную, в свою роскошно отделанную квартиру» (Энгельгардт Н. А. Эпизоды моей жизни // Там же. С. 283).

...не преминул кольнуть... – В ч. а.: «кольнуть мимоходом».

...по случаю ясной погоды... – В ч. а.: «теплой [весен<ней>] погоды».

...среди простых камней алмазы... – В ч. а. было: «среди простых камней два брилл<ианта>»

...неожиданно с таким угрожающим видом... – В ч. а. было: «неожиданно сжал кулак с таким угрожающим жестом».

...глухо прорычал он... – В ч. а. перед этим зачеркнуто: «зычно».

...кулаком по книге... – В ч. а.: «по книге журнала».

Я счел благовременным ретироваться. – В ч. а. было: «Я счел своевременным откланяться».

...с таким знаменитым человеком... – В ч. а. было: «с таким большим челов<еком>».

...казался смущенным... – В ч. а.: «казался очень смущенным».

...как был в халате, кашляющий... – В ч. а. было: «в халате, растрепанный, кашляющий».

Пи-ши-те!! – В ч. а.: «Пиш-шите!!»

...от полноты чувств. – В ч. а. и 1 экз.: «и усиленно награждая швейцара».

Бог знает с чего... – В ч. а. было: «Бог весть с чего...»

В сущности это предобрейший человек. – В ч. а.: «В душе это самый предобрейший человек...»

...несколько примеров... – В ч. а.: «несколь<ко> примеров [его «щедрости и доброты>] “щедринского добродушия”».

...жил в Москве в одних и тех же меблированных комнатах с Глебом Успенским. – В ч. а.: «в одних меблированных комнатах». Возможно, речь идет о феврале – марте 1868 г., когда Успенский жил в 74-м номере гостиницы Мамонтова на Тверской. См.: Успенский Г. И. Полн. собр. соч.: В 14 т. <Л.,> 1951. Т. 13. С. 36.

В письме Г. Успенский усиленно подчеркивал, что им овладели особенно тяжелые обстоятельства. – Местонахождение этого письма неизвестно.

«Посылая аванс на сумму такую-то, весьма сожалею, что обстоятельства владеют вами, а не вы обстоятельствами!» – В ч. а.: «Посылая аванс на эту сумму...» «Письмо Салтыкова к Г. И. Успенскому, содержащее такое “внушение”, неизвестно. Эпизод относится, вероятно, к лету или к началу осени 1873 года. Успенский находился тогда в Москве и дважды обращался оттуда в редакцию “Отечественных записок” с

просьбой об авансах» (Макашин С. А. <Примечания> // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 394). Сходное выражение встречается в письме Щедрина к Г. И. Успенскому от 17 октября 1881 г.: «...все-таки жалко, что “Отечественные” записки» не могут овладеть обстоятельствами, которые владеют Вами» (Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. М., 1977 Т. 19, кн. 2. С. 50).

Видеть Щедрина мне пришлось всего три раза в жизни... – В ч. а.: «Видеть М. Е. ...» Щеглов забыл, что однажды мельком видел Щедрина, правда, тогда не познакомился с ним. Это было 15 мая 1878 г. В тот день будущий писатель отметил в своей записной книжке: «Был в Редакции Отечественных записок (Надеждинская улица, близ Итальянской, д. № 18, Елисеева, кв. № 4). Видел Ник. Конст. Михайловского, Щедрина, Елисеева, Скабичевского, Плещеева и Морозова» (цит. по: Ермакова-Битнер Г. В. М. Е. Салтыков-Щедрин. С. 359; в сокращении эта цитата приведена в публикации: Письма А. Н. Плещеева И. Л. Леонтьеву-Щеглову. С. 355).

...на долю моего скромного писательского кабинета на Надеждинской выпала высокая честь ~ Срок контракта в прежнем помещении окончился... – В ч. а.: «Срок контракта в прежнем помещении [на Литейном кончился <...>], по словам Плещеева, окончился, а нового еще не было подыскано; [дело было в начале лета]...» Квартира Леонтьева-Щеглова была выбрана прежде всего из-за близости к прежнему (с 1878 г.) месту сбора редакции журнала – снимаемой Г. З. Елисеевым квартире Матвеева на Надеждинской, 18, срок контракта на которую истек 1 мая 1882 г., а возобновлен был лишь в конце месяца. «В этот промежуток одно из понедельничных собраний редакции состоялось на квартире у Ив. Щеглова» (Макашин С. А. <Примечания>. С. 394). С осени 1883 г. редакция собиралась у А. Н. Плещеева. «Редакционные приемы были по понедельникам, между часом и четырьмя дня. К этому времени собирались обыкновенно все постоянные сотрудники журнала, и в это же время приходили и авторы, желавшие лично объясниться с редактором» (Южаков С. Н. М. Е. Салтыков как редактор (По личным воспоминаниям) // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 101).

...просторная квартира... – В ч. а. было: «обширное помеще<ние>».

...распорядившись ~ насчет приличного чаепития... – В ч. а. было: «распорядившись <...> лишь о сервировке».

...очень недолго... – В ч. а. было: «меньше обыкновенного».

...ему надо было по какому-то озорчательному делу съездить в Главное Управление по делам печати. – По предположению Макашина имеется в виду следующий эпизод: «...Салтыкову пришлось изъять из отпечатанной майской книжки журнала статью

С. Н. Кривенко “Маленькое величие”, в которой содержались “прямые указания на сочинения Лассаля и Маркса”...» (*Макашин С. А. <Примечания>. С. 394*). Не исключено, однако, что речь идет о вызове к министру внутренних дел гр. Н. П. Игнатьеву, собравшему 30 мая 1882 г. всех редакторов петербургских журналов и газет. См.: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы, 1875–1889: Биогр. М., 1989. С. 303* (далее сокращенно: *Макашин*).

Он шел бодро... – В ч. а. на полях есть другой вариант: «М. Е. шел хмурый...»

...так растерялась, что могла только выговорить. – В ч. а.: «что едва [нашла сл<ова> пробормотать] могла только выговорить»

...у меня совсем другая специальность!! – В ч. а. – один восклицательный знак. О сходном ответе Щедрина см.: Михайловский Н. К. Памяти Щедрина // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 116.

...поправился М. Е. – В ч. а. было: «выпалил М. Е.».

...какой-то рассказик... – В ч. а.: «какой-то рассказец».

Особенно мне понравился роман О. Ш. ... – Поскольку в журнальной публикации выпал первый инициал («роман Ш.»), С. А. Макашин дал неточный комментарий к этому фрагменту, предположив, что речь идет о писательнице А. Шабельской (наст. имя и фам. Александра Станиславовна Монтвид, 1845–1921) (см.: *Макашин С. А. <Примечания>. С. 394*). Но в майской книжке «Отечественных записок» за 1882 г. был опубликован не роман, а маленькая повесть этой писательницы «Наброски карандашом. Параска» (С. 5–30), а во всех редакциях очерка Щеглова читается: «роман О. Ш.». В переданном Щегловым рассказе Плещеева имеется в виду роман Ольги Андреевны Шапир (урожд. Кисляковой; 1850–1916) «Одна из многих», напечатанный в мартовском и апрельском номерах «Отечественных записок» за 1879 г. (первая из трех публикаций писательницы в этом журнале).

...объяснил, в чем дело. – В ч. а. было: «сообщил положен<ие> / сообщил необходимый комментарий».

...почти была повторением двух первых. – В ч. а.: «почти повторяла две первые».

...перечеркнул всю третью часть целиком... – «По воспоминаниям О. А. Кисляковой третья часть романа не была напечатана Салтыковым-Щедриним по цензурным соображениям. Ему же принадлежит последняя фраза во второй части (Фидлер Ф. Ф. Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. М., 1911, с. 53). Насколько прав был Салтыков-Щедрин, отказавшись от публикации третьей части, видно из того, что попытка автора выпустить в 1881 г. этот роман отдельным изданием, окончилась неудачей опять же из-за третьей части.

Представленный в цензуру, роман попал к Н. Е. Лебедеву, одна из обязанностей которого состояла в наблюдении за “Отечественными записками”. В своем отзыве (13 июля 1881 г.) он писал: “В «Отечественных записках» были помещены две первые части романа Шапира «Одна из многих». Как все помещаемое в «Отечественных записках», так и этот роман имеет известную окраску и тенденциозность. В нем проводится мысль, что человек, одаренный всеми благами жизни, если он не употребляет свою жизнь на что-нибудь полезное, а только наслаждается ею, ничего не стоит. <...> Ныне автор желает выпустить роман отдельным изданием, приложив в рукописи третью часть, которую редакция «Отечественных записок» не пожелала поместить у себя, прося рассмотреть все эти три части и дозволить их к печати. <...>” В результате анализа содержания третьей части Лебедев заключал: “Находя третью часть романа «Одна из многих» по содержанию своему предосудительно в цензурном отношении, в особенности в настоящее смутное время, цензор полагает, что эта часть не только не может быть дозволена цензурою, но если бы она появилась в каком-нибудь издании, то вызвала бы арест издания” (*Боград В. Э.* Журнал «Отечественные записки», 1868–1884: Указатель содержания. М., 1971. С. 486–487). О том, как Щедрин правил рукописи беллетристов, см.: *Кривенко С. Н.* Из «Воспоминаний о М. Е. Салтыкове» // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 37–38. Об этом же вспоминал и С. Н. Южаков:

«Для начинающих беллетристов Салтыков был учителем в самом точном и буквальном смысле слова. Он сам внимательно читал все виды беллетристики <...>. Войдя в сношение с автором и получив его разрешение, Салтыков принимался за ее <рукописи. – О. Ф.> обработку, которая порою была просто переработка.

Салтыков надеялся всегда, что, показав публике то, что было ценного в рукописи, он покажет и автору, как следует обращаться с материалом. Случалось, что не одну первую рукопись начинающего автора Салтыков подвергал такой назидательной обработке, но и последующие, пока автор не овладевал приемами работы или Салтыков не убеждался, что он этого никогда не дождется» (Там же. С. 105–106).

...вставил на ее место всего несколько ярких щедринских строк, посвященных непредвиденной смерти героини. – В ч. А.: «неск<олько> щедрин<ских> ярких слов». О «непредвиденной смерти героини» романа О. Шапир в последних строках, вставленных Щедриным-редактором, ничего не говорилось. Приведем их целиком: «На этом, покамест, кончается повесть моих героев. Выдержала ли Ева, что случилось с Нежинским – я постараюсь рассказать впоследствии» (Отечественные записки. 1879. № 4. С. 374).

...одного известного писателя, назову его N. – Речь идет о Петре Дмитриевиче Боборыкине (1836–1921) и его романе «Китай-город» (установлено С. А. Макашиным).

Это легко выясняется из дальнейшего повествования о приключении в Париже. Боборыкин тогда жил в тех же меблированных комнатах, что и Салтыков – «в одном гарни, позади церкви Мадлен» (*Боборыкин П. Д. «Монрепо» (Дума о Салтыкове) // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 260*). Очерк Боборыкина о Салтыкове впервые был опубликован в «Новостях и Биржевой газете» (1889. 19 июня. № 154).

*Роман был длинный-предлинный, в модной тогда манере «золаизма»... – В ч. а.: «написанный в модной тогда манере “золаизма”». П. Д. Боборыкин вспоминал: «Столкновений у меня с ним <Салтыковым-Щедриним. – О. Ф.> не было никаких. И только раз он, уже по смерти Некрасова, отказался принять у меня большой роман. Это был “Китай-город”, попавший к Стасюлевичу» (*Боборыкин П. Д. Воспоминания: В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 134*). Роман «Китай-город», посвященный купеческой Москве, впервые был опубликован в «Вестнике Европы» (1882. № 1–5), причем, чтобы эта публикация осуществилась, автору пришлось прибегнуть к значительным сокращениям. Вот как он писал об этом одному из своих друзей: «Зимой, видя, что размер его немного смущает, я решил выкинуть из него целую часть <...> и сделать это не в шесть, а в пять частей. Четвертая была тоже сокращена, а из пятой, в разных местах, выпало до печатного листа: операция, как видите, довольно энергичная» (цит. по: *Чупринин С. Москва и москвичи в творчестве Петра Дмитриевича Боборыкина // Боборыкин П. Д. Китай-город. Проездом. М., 1988. С. 18*). Щедрин отказался печатать этот роман еще осенью 1880 г., прочитав его первую часть. См.: *Макашин С. А. <Примечания> // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 384*. См. также письмо к А. А. Винницкой-Будзианик от 22 мая 1881 г.: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. М., 1976. Т. 19, кн. 1. С. 223*.*

С этим же самым известным писателем... – В ч. а.: «С этим же самым известным писателем, поклонником Золя...»

...впечатления Щедрина о его пребывании в Париже. – Речь идет о пребывании в Париже в последних числах августа – сентябре 1881 г. См.: Макашин. С. 240, 245–247.

*...о посещении какого-то театра, где давалась производившая фурор феерия. – Имеется в виду феерия в четырех актах и 17 картинах «La biche au bois» («Лесная лань»), сочинение братьев Куаньяр, Эрнеста Блюма и Рауля Тоше, неприятно поразившая Щедрина картиной «Купающиеся сирены» (см. об этом в его письмах к В. П. Гаевскому от 30 августа/11 сентября и от 13/25 сентября 1881 г.: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. Т. 19, кн. 2. С. 33, 40*). Ср. в воспоминаниях Боборыкина: «В тот приезд в Париж <...> Салтыков пожелал пойти в театр, на феерию: “La biche au bois”. Мы смотрели ее втроем с*

общим добрым знакомым, князем У. <Речь идет об А. И. Урусове. – О. Ф.> Выставка женского тела в разных эволюциях и группах давала ему повод ядовито и забавно острить в антрактах над нравственным уровнем парижских сцен. В театре он сильно раскашлялся и после четвертого акта запросился домой...» (*Боборыкин П. Д.* «Монрепо». С. 263). Из этого же рассказа выясняется, в каком театре шла «Лесная лань»: Porte St.-Martin (Там же).

...на фоне декорации каскада из живой воды... – Было: на фоне декорации Кавказа <опечатка! В ч. а. правильно: «каскада»> / на фоне декорации водопада / на фоне декорации каскада живой воды.

...облезлый фронт... – В ч. а. было: «сухопарый фронт».

...ну себя шлепать ~ Шлепает и подвизгивает. – В ч. а.: «хлопать» и «хлопает».

Писатель N. подскочил... – В машинописи «N» пропущено, восстановлено по ч. а.

Почему в Туле – никто не мог понять... – В ч. а.: «Почему именно в Туле...» Тула могла быть упомянута не случайно: с последних чисел декабря 1866 г. по 13 октября 1867 г. Салтыков служил здесь председателем казенной палаты. См.: *М<ерцалов> И. М.* М. Е. Салтыков в Туле (Воспоминания сослуживца) // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 135–160.

...с большой торжественностью был похоронен на Волковом кладбище, в тесном соседстве с могилами Тургенева и Кавелина. – В ч. а.: «с большой помпой». Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885) – историк, правовед, социолог, публицист. В своем завещании Щедрин выразил желание «быть погребенным на Волковом кладбище, если можно, около могилы Тургенева» (цит. по: *Макашин.* С. 456). Это «было в точности исполнено», но в советское время «желание Салтыкова было нарушено и могила его перенесена в другое место» (Там же) на тех же Литераторских мостках. По мнению Щедрина, «настоящий писатель» должен был жить в Петербурге (*Кривенко С. Н.* Из «Воспоминаний о М. Е. Салтыкове». С. 55), а похороненным быть только на Волковом кладбище. Он всерьез сердился на Некрасова, нарушившего эту традицию (Некрасов погребен на кладбище Новодевичьего монастыря):

«– Вот видите <...> не захотел со всеми на Волковом кладбище быть, а выделиться захотел. Я, дескать, такая величина, что не хочу со всеми лежать. А не все ли равно, где лежать, между тем для общества это значение имеет. Он вот и при жизни такой же был: все один, все в особинку да втихомолку.

И несколько раз Салтыков повторял на разные лады то же самое. Видимое дело, что это его очень огорчало и что он никак не мог взять в толк, как это “такой умный человек и мог сделать такое распоряжение”. <...>

Словом, человек и после смерти должен был быть со своими» (Там же. С. 70).

...запрещением в 1884 г. «Отечественных Записок»... – Журнал был закрыт 20 апреля 1884 г.

«Что касается до моего социального положения ~ какого я пола!» – Цитата из письма к Белоголовому от 23 июня 1884 г. (Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. Т. 20. С. 40). Именно этот фрагмент приводился в указанной выше статье Белоголового «Из переписки с М. Е. Салтыковым» (Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. С. 236).

...по свидетельству Белоголового, – еще более чувствительное разочарование нанесло ему отношение общества... – В первом варианте очерка Щеглов использовал (впрочем, также без кавычек, но с указанием авторства) текст воспоминаний Белоголового дословно: «...еще более чувствительное разочарование нанесло отношение к нему общества» (ср.: Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. С. 207).

...в Твери, где он был вице-губернатором и где в местном земском музее красовался его бюст, этот самый бюст, по запрещению «Отечественных Записок», предусмотрительно был прибран на чердак. – Об этом факте Щеглов узнал также из воспоминаний Белоголового. См.: Там же. С. 207–208. Вице-губернатором в Твери Салтыков служил в 1860–1862 гг. В 1880 г. бюст, созданный на деньги почитателей Щедрина, был установлен в музее, устроенном тверским земством. Это был гипсовый слепок с бронзового бюста работы П. П. Забелло (оригинал – 1878 г.), подаренный земским врачом М. И. Петрункевичем. В 1884 г. он действительно был убран на чердак по распоряжению директора музея, председателя Тверской архивной комиссии и председателя казенной палаты А. К. Жизневского. В 1976 г. в доме, где жил писатель, был открыт его музей. В одном из его залов хранится с тех пор и бюст Салтыкова работы Забелло (вероятно, тот самый – из земского музея).

А. Н. Плещеев ~ рассказывал мне характерный эпизод о посещении больного сатирика о. Иоанном Кронштадтским. – Это событие состоялось 2 апреля 1889 г. (см. след. примеч.). Писатель отказался от причастия, «заявив, что “сердцем” не может принять этот обряд» (Макашин. С. 425).

...Знаю я эту публику... – В I экз. далее зачеркнуто: «И вопросительно покосился на Плещеева». В ч. а. было: «и подозрительно покосился».

Боткин Сергей Петрович (1832–1889) – врач-терапевт, общественный деятель. В письме к Н. А. Белоголовому от 6–7 апреля 1889 г. Боткин описывает состояние писателя совсем иначе, чем это запомнилось Плещееву, который, возможно, знал о посещении кронштадтского пастыря уже в чьем-то пересказе. Ср.: «Прошлое воскресенье (2 апреля)

только что мы сделали его осмотр, слышим звонок, который приводит в большое смущение нашего больного и его супругу; через несколько минут смущение это объясняется известием, что пришел отец Иоанн Кронштадтский; несчастный больной впал в самое жалкое положение; он хотел от нас скрыть эту новую консультацию и, попавшись, долго не мог найтись, чтобы прилично выйти из затруднительного положения, сваливая всю вину на жену, плакал на моем плече, умоляя его не бросать; одним словом, вел себя в высшей степени малодушно, лукавя и перед Богом и перед нами. Как я ни уверял больного, что я уважаю отца Иоанна, которого давно знаю и с которым нередко приходилось встречаться у больных, которых он умел утешать и подкреплять духом, но Мих. Евгр. Продолжал свое двуличие, и смущение его не покидало; я поспешил убраться» (цит. по: Там же. С. 423). Ср.: «...В этот день у Салтыкова кронштадтский священник столкнулся с случайно приехавшим С. П. Боткиным. Салтыков страшно переконфузился, но деликатный Сергей Петрович пожал руку о. Иоанна и сказал: “Мы друг другу не мешаем. Я врач тела, а отец Иоанн – врач души...”» (Унковский М. А. М. Е. Салтыков и его семья по рассказам моего отца и личным воспоминаниям // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 323).

...благодушно проговорил... – Было: «благодушно произнес»; в I экз. было: «завидя Боткина, со свойственной ему мягкостью и кротостью, произнес».

...вмешательства духовного ведомства! Увы, и Сергей Боткин... – В I экз. после «духовного ведомства!» зачеркнуто: «Улыбнулся Боткин, улыбнулся и сам больной и беседа сразу приняла трогательно задушевный характер, но конечно, ни Сергей»; далее идет как в основном тексте; начало фразы было зачеркнуто, а затем восстановлено и исправлено.

28 апреля 1889 г. ~ пыльная траурная колесница с прахом злейшего врага Щедрина графа Дмитрия Толстого... – Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889), министр внутренних дел с мая 1882 г., скончался 25 апреля 1889 г. По мнению Макашина, граф Толстой не только не был злейшим врагом Щедрина, но, наоборот, памятуя годы, проведенные обоими в Александровском лицее, неоднократно спасал «Отечественные записки» от цензурных прещений (см.: Там же. С. 293, 307). В ч. а.: «по Невскому проспекту мимо Литейного».

...вытащить наружу самую голову... – В ч. а.: «наружу из гроба».

...известному публицисту С. – Вероятно, имеется в виду редактор-издатель «Вестника Европы», публицист и историк Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911), один из душеприказчиков Щедрина и опекун его детей.

На похоронах Щедрина, 2-го мая, на Волковом кладбище... – О похоронах Щедрина см.: *Ефремин А. В.* Борьба за Щедрина. Отклики на смерть Салтыкова // Лит. наследство. Т. 13/14. М., 1934. С. 210, 241; *Макашин*. С. 461–462.

Это были типичные литературные... – Далее в 1 экз. зачеркнута вставка: «петербургские / толкотня».

...как раз напрашивавшиеся в щедринскую сатиру... – В ч. а. и в 1 экз. варианте вместо этого было: «однажды уже описанные в моем очерке “Мир праху”».

...с давкой и визгом около могилы... – Ср.: «На Волковом кладбище после отпевания была какая-то невероятная давка, я помню, что нас с сестрой чуть не задавила эта толпа, хлынувшая к могиле. Многие студенты сидели на крыше <...> речи были бесконечные <...> народ ломился какой-то стеной к могиле» (*Унковская С. А.* Мои воспоминания о Михаиле Евграфовиче Салтыкове-Щедрине // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 332).

...с потоком крикливых несурзных речей над могилой... – Речи над могилой Щедрина говорили К. К. Арсеньев, О. Ф. Миллер, Д. П. Сильчевский, К. А. Тимирязев и др.

Вдобавок ~ настроение... – В 1 экз. предложение вписано Щегловым от руки; было: «погода выдалась хмурая, дождливая ~ тяжелое впечатление».

Невольно вспоминался экспромт... – В ч. а.: Напрашив<ались> на памя<ть> стихи Апухтина, обронен<ные> шесть лет т<ому> назад, на тур<геневских> похоронах; в 1 экз. было: «Невольно напрашивались на память стихи Апухтина, оброненные / Невольно вспоминался экспромт...». Само стихотворение в первых редакциях очерка целиком не приводилось.

Когда ничтожная и глупая орава... – Впервые это стихотворение А. Н. Апухтина (1840–1893) было опубликовано в «Петербургском дневнике театра» (1904. 22 февр. № 8. С. 2). В тексте экспромта упоминаются еженедельный художественно-юмористический журнал «Стрекоза», выходивший в Петербурге в 1875–1908 гг. (с 1879 г. его редактором был И. Ф. Василевский), историк литературы, публицист и общественный деятель Орест Федорович Миллер (1833–1889), прозаик Д. В. Григорович и известный петербургский фотограф Константин Александрович Шапиро (1840–1900), подготовивший вместе с П. И. Вейнбергом издание «Портретная галерея русских литераторов, ученых и артистов» (СПб., 1880).

Вступительная заметка, подготовка текста и комментарии О. Л. Фетисенко